

Ответы на вопросы, поступившие на публичных обсуждениях (поступили в рамках проведения публичного мероприятия 20.06.2018)

Вопросы Н.А. Власову

1. Вопрос: Наша компания уже больше года использует электронную сертификацию, и, в принципе, проблем не встречаем, кроме одной – как правильно оформлять экспорт? Потому что адрес в другой стране, получается, не можем выбрать вручную.

Ответ: Вот это, к сожалению, одна из тех проблем, которые мы сейчас решить нормальным образом не можем. Что делает Россельхознадзор в этом направлении. Экспортные сертификаты на сегодня у нас все исключительно бумажные. Значит, не никакого официального ресурса по наименованиям зарубежных получателей, что можно было оттуда брать четкую информацию. Поэтому это неудобство придется терпеть до тех пор, пока мы не договоримся с нашими основными странами-импортерами об электронной сертификации. Такая работа в высокой степени завершения ведется Россельхознадзором с Новой Зеландией, но там самая, наверное, совершенная система электронной сертификации, именно такая, какую мы хотим построить, в том числе в отношении молочной продукции. Кроме того, такая работа в высокой степени завершения с Чили, и боюсь, совать, еще с какими-то двумя странами, а также работа сейчас ведется с Евросоюзом в целом. К сожалению, нам не удалось никак продвинуться ни с Китаем, ни с Вьетнамом по этому направлению, хотя усилия тоже прикладываются. Так что, пока придется жить с этим. Какая сейчас схема работы. Если вам нужен бумажный международный сертификат – не пятая форма, как при экспорте, а бумажный – тогда вы оформляете на последнее перемещение до места затаможки свой товар обычным способом в Меркурии, а в месте затаможки вам наши инспекторы внутренний электронный сертификат переделывают на бумажный. Ничего другого предложить пока не можем, хотя прекрасно понимаем, какие неудобства с этим связаны.

2. Вопрос связан с основным целеполаганием, которое было указано в презентации: уменьшение совокупной нагрузки, уменьшение проверок... 2 миллиона вообще будоражат сознание. Невозможно представить себе все требования, естественно, не только Вашего ведомства. Какие инструкции будут заменяться, упрощаться, уничтожаться? Какое будет упрощение? Процедуру введения электронной сертификации я лично очень поддерживаю, считаю, это обязательная инфраструктурная вещь цифровой экономики. Думаю, в течение года мы все наладим, и все будет более-менее

понятно. Что отменится? Как произойдет замена требований, сколько нормативных актов изменится?

Ответ: Дело в том, что вот эти устрашающие цифры – 2 миллиона – это в основном охрана труда и техника безопасности. В ветеринарной сфере ситуация далеко не такая, как в других сферах. И, собственно, действующих нормативных актов в сфере ветеринарии очень немного. У нас не стоит вопрос об отмене каких-то актов, у нас стоит вопрос об их переделке, чтобы исключить из них архаичные и излишние требования. К сожалению, Россельхознадзор правом законодательной инициативы не обладает и никогда не обладал никогда. Тем не менее, мы в этой работе принимаем самое активное участие, помогаем Минсельхозу, чем можем. Что меняется – вот, смотрите. Изменилось все законодательство, которое касается ветеринарной сертификации. Изменилось все законодательство, которое касается регионализации, то есть объявление статусов, зон.

Сейчас Минсельхоз прикладывает титанические усилия, чтобы заменить, осовременить все инструкции по борьбе с заразными болезнями животных. Это именно тот вид документов, которых в ветеринарии больше всего, их должно быть более 140 штук. А сейчас, если мы возьмем любую инструкцию, которая была издана в советские времена, то поймем, что это не нормативный документ, а сочинение на вольную тему. В частности, она начинается не с норм права, а с растолкования читающим, что такое вирус такой-то и как им болеют животные. И как понимать – если ты будешь думать иначе, тебя оштрафуют?.. Кроме того, говорится о несуществующих органах государственной власти, несуществующих формах собственности. Таких инструкций несколько десятков уже переписано.

Далее, где возможно, создаются административные регламенты, регламентирующие нашу деятельность. Кто занимается импортом и экспортом в сфере ветеринарии, знает, что в этой части ситуация близка к хорошей.

Так что не планируем отменять какие-то нормативные акты. У меня есть закон, который отменил массу подзаконных актов. Вот в свое время директор Департамента ветеринарии В.М. Авилов писал распоряжение, и госветслужбой оно выполнялось на территории всей страны. То есть по своему действию было как нормативный акт. А вот все, что сейчас из этого издано вот таким способом, оно уже все отменено. То есть болезнь ветеринарного законодательства – не наличие избыточного количества нормативных актов, а недостаток необходимых. Вот над этим будем работать.

3. Вопрос: В целом бизнесу нужны равные условия конкуренции, у нас единый рынок со странами ЕАЭС. Как будет обеспечена прослеживаемость товаров ЕАЭС, особенно из дальних стран? Это очень принципиальный вопрос, потому что через год может наступить момент, когда мы будем покупать из восстановленного молока продукты молочной группы и продавать на нашем рынке, а эти предприятия будут находиться вне контроля нашей информационной системы. И страны ЕАЭС будут получать избыточное преимущество. Это очень опасный вопрос. И по дальнему зарубежью – если мы контролируем готовую продукцию, мы хотели бы убедиться и в качестве товаров, поступающих из дальнего зарубежья.

Ответ: Все, что вы говорите – безусловная правда. Но также правда в том, что мы как страна связаны международными обязательствами. Мы не можем применять к зарубежным поставщикам те требования, которые не реализуем в отношении своих производителей. Соответственно, из-за товарищей, которых я перечислял выше, внедрение электронной сертификации идет плохо. Мы не можем потребовать электронную сертификацию, сквозную прослеживаемость ни от поставщиков из дальних стран, ни от поставщиков ЕАЭС. Тем не менее, как я уже говорил, работа в этом направлении ведется. Мне очень нравилась позиция, которую высказывал Первый заместитель Председателя Правительства И.А. Шувалов. На заседании ЕАЭС в канве Вашего вопроса он говорил прямо своим коллегам, что как только в России заработает электронная сертификация, ничего несертифицированного и немаркированного из других стран в Россию поступать не будет. Я надеюсь, что к этой позиции склонится новый состав Правительство Российской Федерации.

По текущей ситуации, Белоруссия завершает интеграцию ВетИС и Меркурия. Мы уже провели тесты, есть шероховатости, но шероховатости какого плана: интеграция работает, но там номер сертификата обрезается, допустим, 8 цифр передаются, а 4 не передаются. Думаю, белорусские специалисты в течение месяца это исправят. По Казахстану не знаю, что будет. В принципе, система интегрирована, они могут передавать электронные сертификаты, но не могут заставить своих ветеринаров их оформлять, к сожалению. Армения и Киргизия – это минорные поставщики, на территории Российской Федерации они конкуренции никому не составят. Там мы все можем контролировать лишь в ручном режиме, пока их местная сельскохозяйственная экономика не разовьется в должной степени. Вопросы по поставкам у нас только с Белоруссией, и это молочная продукция, ну еще

мясо старых коров, поскольку мяса старых коров у нас тоже не хватает – это тоже не проблема. По Белоруссии ситуация самая близкая к завершению.

По третьим странам началась достаточно неплохая, давно отработанная система контроля предприятий и госветслужб третьих стран. У нас постоянно идут инспекционные проверки зарубежных поставщиков. И, если говорить фривольно, мы на порядок сильнее любим российских производителей, чем зарубежных, и делаем все необходимое, чтобы создать им неравные условия. Так что за это волноваться не стоит.

4. Вопрос: От бизнеса хочу сказать, что мы поддерживаем электронную сертификацию. Я производитель кормовых добавок. Так понимаю, рано или поздно Меркурий дойдет и до лекарственных средств. Задача, конечно, не такая огромная, как для молочной и мясной промышленности. Насчет кормовых добавок обещали подумать, чтобы вывести их из Меркурия, все-таки кормовые добавки совершенно безопасны – в промышленной упаковке, в розницу, не содержащие сырье животного происхождения. На каком этапе этот вопрос? По коду продукции 2309?

Ответ: Ваш вопрос не совсем в моей компетенции. Но скажу, что лишнего в Меркурии нет. По кодам - это может касаться не только кормовых добавок. То, что нас заставили основывать классификацию подконтрольных товаров на кодах ТН ВЭД – большая беда. Потому что коды ТН ВЭД сделаны в фискальных целях, и по типам товаров их невозможно развязать. Поэтому, если у Вас есть сомнения, по логике, что Ваша кормовая добавка, допустим, кальция фосфат, не должна подвергаться электронной сертификации – согласен с этим. Пишите нам запрос, - у нас их очень много, я их подписываю – мы отвечаем, что такая кормовая добавка не подлежит электронной сертификации. То, что касается других кормовых добавок, тех, которые содержат продукты животного происхождения, нужно рассматривать с привлечением широкой общественности, а не только производителей кормовых добавок. Это мы уже проходили неоднократно. Как правило, того, чего хотят производители кормовых добавок и лекарственных средств для животных, не хотят владельцы животных. В свое время я предлагал и Вашему сообществу, и сообществу ветеринаров ввести и то, и другое в перечень подконтрольных товаров в полном объеме, но с оговоркой – в добровольном порядке. То есть хочешь – сертифицируешь все корма и кормовые добавки и декларируешь их состав, чтобы можно было по декларации его проверить. Тогда все были бы довольны. Но, к сожалению, Вашему сообществу очень сложно внутри себя договориться, а ветеринары разделились на две группы: производители лекарственных

средств за электронную сертификацию, а торговцы – нет, особенно посредники. Так что обсуждать нужно последовательно, с привлечением владельцев животных – фермеров, владельцев домашних животных. Если хотите, это можно организовать. Но не сейчас, а где-нибудь в августе-сентябре.

5. Вопрос: О моменте розницы. По Меркурию невозможно продать в розницу. В том плане, что если организация продает и оптом, и в розницу, то на опт Меркурий отгружается, а розница?.. Списывать приходится. Получается, опт уходит, а розница остается на логистическом объекте (складе).

Ответ: Розница просто не оформляется. Ничего не надо списывать, все само придет в соответствие. Производитель – белая дыра, розница – это черная дыра. В розничный магазин товар только поступает. Если склад сам торгует в розницу, пусть розница «висит» на складе. Скоро вы увидите, что истекает срок годности, все уйдет в архив и технически мешать не будет.

6. Вопрос: На настоящее время ветврач или представитель территориального управления Россельхознадзора, имеющий возможность входа в Меркурий, может проследить всю цепочку отгрузок любого производителя. Везде это считается конфиденциальной информацией. Кто гарантирует, что никто из этих многочисленных лиц по всей стране не сольет сведения нашим конкурентам?

Ответ: «Воровать» эти данные никто не сможет, меры принимаются. А вот конфиденциальность пути следования подконтрольных товаров – вопрос дискуссионный. Потому что все наши товары обвешаны большим количеством условий на их перемещение, хранение. Думаю, как раз эта информация не должна быть конфиденциальной, а быть совершенно публичной, прозрачной для всех участников.

7. Вопрос: Мы работаем с большими торговыми сетями, и они предлагают такое условие договора, как возврат нереализованного товара. Получается, что возвращают нереализованный товар для утилизации, и нужно снова выписывать электронный ветеринарный сопроводительный документ. Но компартимент торговых сетей ниже, чем у нашего завода. Таким образом, мы не сможем сохранить свое компартимент. Есть ли альтернативный вариант для сохранения компартимента? Этот вопрос обсуждался на сайтах, но ответа я не нашла.

Ответ: Базовый ответ вырабатывается. Проблема такая присутствует. Действительно, на предприятия более высокого компартмента не должна поступать с предприятия более низкого компартмента продукция, с которой может быть связан обратный цикл заноса. Что мы сейчас делаем. Во-первых, в Меркурий вносятся изменения, которые будут позволять отслеживать возврат как таковой. Допустим, если Вы привезли с предприятия четвертого компартмента товар, но его не приняли целиком, а только половину. Такое бывает – каждый поставщик старается отправить побольше, чем нужно – вдруг возьмут. Вот, тогда товар без выгрузки можно вернуть на предприятие более высокого компартмента без ущерба. Что считается выгрузкой: с рампы ушло – выгружено. Если в машине или на рампе – не выгружено.

По поводу возвратов на утилизацию скажу, что это тот момент, который нужно дорабатывать не нам, а Вам. В отношении той продукции, которая готова и упакована, и, мы говорим, «термически обработана», хотя к компартиментализации это не относится. Пусть которая готова и упакована, допустим, мясо в лотках, - задержалось, потеряло товарный вид и так далее. Так вот, не надо такое возвращать на предприятия. Самый логичный способ – это сделать отдельный сборный пункт. Вот Ашан так сделал. На этот сборный пункт с какого-то количества магазинов свозится продукция. Это может быть ваш сборный пункт, сборный пункт утильзавода, третьей компании, но он должен быть. Заставлять Вас сортировать продукцию с целой/поврежденной оболочкой было бы садизмом, мы этим заниматься не будем. То есть рекомендация – сделать сборный пункт. Второе – изменить логистику. Дело в том, что мы знаем, что происходят такие процессы. Допустим, кто-то заказал что-то – вареную колбасу. Срок годности недели три. Колбаса приехала, полежала на витрине – никто не покупает. Магазин понимает, что не продаст колбасу за установленное время, и на 2/3 срока годности ее Вам возвращает. Колбаса совершенно нормальная. Но Вы тогда ее не на переделку пускаете, а в другой объект на продажу. Так вот, здесь просто нужно изменить логистику, если может быть возврат. А так, по упакованной продукции можно подумать над альтернативой. Это где-то стоит обсудить отдельно. Вот та продукция, скажем, которая идет на возврат с целью реализации, а не с целью утилизации, здесь можно подумать над вариантами. Но уж если вы торгуете с магазином с первым компартментом, нужен приемник под эту продукцию.

Вопросы Т.В. Балагула

1. Вопрос: 28 мая 2018 года на официальном сайте Россельхознадзора появилась информация о запрете ввоза и оборота на территории Российской

Федерации лекарственных средств, зарегистрированных на территории Республики Казахстан. Хотелось бы получить разъяснения по поводу этого запрета. В размещенной информации отсутствует ссылка на какой-либо нормативный акт. Каким нормативным актом запрещен упомянутый оборот препаратов? Затронуты наши права, как эксклюзивных дистрибьютеров. Возникают вопросы от наших клиентов, но мы не можем дать обстоятельных ответов. Почему в данной публикации Россельхознадзор ссылается на пункт 29 договора? Разве Россельхознадзор имеет сведения об опасности этих препаратов?

Ответ: История этого вопроса, касается не только Республики Казахстан, но и Республики Армения, откуда и корни этой проблемы. Вопросы взаимного признания регистрации лекарственных средств в странах Таможенного союза обсуждались долгое время Евразийской экономической комиссией вместе с представителями Армении и Казахстана. Мы официально запрашивали через ЕЭК и уполномоченные органы документы, регистрационные досье препаратов, которые зарегистрированы в Армении и в Казахстане. Армения предоставила нам возможность выезда, возможность выйти непосредственно в организации, которые занимаются регистрацией, посмотреть все материалы, досье, которые были в ненадлежащем состоянии, по результатам чего мы приостановили обращение армянских препаратов. Казахстан же не предоставил ничего. Когда в рамках контроля качества у нас обнаруживаются какие-то несоответствия, мы запрашиваем документы у Казахстана через ЕЭК, и нам никакие документы не предоставляются. Мы информировали официально неоднократно ЕЭК (В.Н. Корешкова), чтобы нам посодействовали в получении материалов от Казахстана. Но содействия нам не оказали. Поэтому решение было принято по аналогии с тем решением, которое принималось по Армении. Когда принималось решение по Армении, мы обращались в вышестоящий орган государственной власти, и получили одобрение на такой шаг. И пока мы не получили это одобрение, никаких мер с нашей стороны не принималось.

Сначала мы приостановили оборот около 30 препаратов из Республики Казахстан, сейчас – больше. И если казахстанские коллеги будут продолжать себя вести таким образом, не предоставляя нам никакой информации по регистрации препаратов, - потому что мы ее не видим, не можем проводить никакие исследования по этим препаратам, - то дальше будем действовать в таком же ключе.

Да, нормативный акт об этом вопросе отсутствует. Мы постоянно выступаем за отмену взаимного признания регистрации препаратов, потому что та регистрация, которая проходит и в Армении, и в Казахстане, нас не

удовлетворяет, она в принципе не выдерживает никакой критики. Досье нет, а то, что есть – это 3 листа на иностранном языке, которые мы не можем принять в работу. Вашу проблему можете изложить регистрационному органу Республики Казахстан – как они регистрируют препараты, и почему такое отношение к вопросам, которые задает Россельхознадзор.

Действительно, в данной публикации на сайте Россельхознадзора есть ссылка на пункт 29. И это правильно, потому что страна имеет право принимать все меры для защиты своего рынка. А отсутствие досье на препараты, которые мы запрашивали у Казахстана, какой-либо вообще информации с той стороны уже является достаточным основанием для того, чтобы предполагать какие-то несоответствия.

2. Вопрос: Это очень большая проблема – дискредитация производителя, когда Россельхознадзор сначала публикует на своем сайте и рассылает по территориальным управлениям информацию о приостановлении обращения каких-то серий лекарственных средств, а потом после открытия различных обстоятельств, а также после предоставления Россельхознадзору производителем данных, в том числе по результатам исследований аккредитованных лабораторий, серия дальше выпускается в обращение. И вот эту-то информацию крайне сложно найти магазинам на местах, которые могут выпускать в обращение эту серию. Можно ли размещать сведения такого рода в графе обращения лекарственных средств? И второе – на слайде в перечне этих производителей были ли учтены, сколько реально подтвержденных случаев продукции действительно несоответствующей? Или это был просто отчет – Россельхознадзор выявил столько-то? Тогда нужна графа о том, сколько случаев не подтвердилось. Производители имеют право на защиту.

Ответ: На слайде сведения подтвержденные.

Вы знаете, как мы размещаем информацию на сайте. У нас она размещается по приостановке серии, и далее по возобновлению, если оно имеет место. Все в доступном виде, сейчас мы это вывешиваем и в графе фармакнадзора, и в центральной новостной ленте. Новостей обычно очень много, и поэтому статьи быстро уходят вниз. Постараемся выкладывать эту информацию в графе обращения лекарственных средств.